

Первые выборы директора

Генрих Иоганович Аугуст стал директором завода в 48 лет. Родом он из немцев Поволжья, выселенных в начале войны в Северный Казахстан. После школы работал в Челябинске электромонтёром, служил в армии. В декабре 1967 года окончил Кировский политехнический институт, став радиоинженером. В январе 1968 года молодой инженер по направлению прибыл в Пермь на «Завод аппаратуры дальней связи». В 1975 году его назначили главным инженером, а затем директором филиала завода АДС в г. Губаху. Через десять лет вернулся в Пермь главным инженером теперь уже НПО «Морион».

За два года до выборов на «Электроприборе» Аугуст Г.И. окончил Институт повышения квалификации руководителей высшего звена государственного управления Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Генрих Иоганович обладал определёнными административными и организаторскими способностями, был требовательным, даже жёстким руководителем. Возможно, в советское время он смог бы стать неплохим директором завода. Но пришли иные времена. Вернёмся к выборам.

Почти день в день с выборами директора происходили альтернативные выборы председателя профсоюзного комитета завода. Кандидатов было пять: действующий председатель Фисан А.С., его заместитель Можайцев М.Г., начальник цеха №14 Вавилов Ю.П., начальник цеха №4 Чубко М.Д. и секретарь СТК инженер отдела АСУП Сустретов В.И. Атмосфера нервозности, царившая двумя днями раньше на выборах директора, перекочевала и на профсоюзную конференцию. Выборы походили в два этапа, на втором остались два претендента, набравшие большинство голосов.

По результатам второго тура председателем профкома был избран Михаил Георгиевич Можайцев. Можайцев М.Г. окончил в 1962 году ПТУ №9 г. Владимира, после службы в армии поступил в 1965 году на «Электроприбор», в испытательную станцию (ЛКИ) регулировщиком радиоаппаратуры, где проработал почти двадцать лет. В 1984 году был избран заместителем председателя профкома. Окончил в 1986 году Высшую школу профдвижения по специальности «Экономист по труду».

Победил он на выборах, во-первых, потому что был своим для профсоюзного актива (он восемь лет избирался предцехкома ОТК), во-вторых, потому что в своей программе поставил для себя и профкома всего две, но популярные задачи: защита рядовых тружеников от зарвавшихся администраторов и решение социальных вопросов. Более пространная программа была у Сустретова В.И. У других кандидатов написанной и чётко изложенной программы не было. Кто-то надеялся на поддержку парткома, кто-то администрации. Но у них решающего авторитета в тот момент уже не было. Заместителями председателя завкома стали Сустретов В.И. и инженер-конструктор ОГТ Иванов Геннадий Петрович.

АУГУСТ ГЕНРИХ ИОГАНОВИЧ
Директор завода «Электроприбор»
(ноябрь 1989 г. – апрель 1995 г.)

Через две недели состоялась заводская отчётно-выборная комсомольская конференция. Секретарём комитета комсомола завода был избран Ми-

хаил Горшков, но в это время роль комсомола в жизни страны резко падала, массовый выход из рядов ВЛКСМ нарастал катастрофически.

Какие кадровые решения принял Аугуст Г.И. в первые месяцы правления? Как известно, Русаковский А.М. в это время обучался в Академии при Совете Министров СССР. В январе месяце должность заместителя директора по производству была сокращена. Вместо неё введена должность зам. директора по производству и сбыту. Назначен на неё Вавилов Юрий Павлович. Вавилов начинал работу на заводе по окончании Ивановского химико-технологического института в 1966 году инженером ЦЗЛ. Вскоре перешёл в цех №10. Затем ушёл на партийную работу, почти четыре года был зав. отделом пропаганды и агитации Октябрьского райкома КПСС.

Можайцев М.Г.

Вавилов Ю.П.

В конце 1976 года вернулся на завод, вновь в цех №10 заместителем к Топоркову С.С. Пять лет работал начальником цеха №8, затем руководил три года цехом №14. Производственный опыт, как видим, был немалый. Юрий Павлович в те годы был энергичен, смел. Он не стесняясь критиковал бывшее руководство завода и один из немногих руководителей поддержал избрание Аугуста Г.И. Но в новых услови-

ях хозяйствования и при сложившихся трудностях с работой зам. директора по производству не справился и через три года вынужден был с завода уйти.

Вернувшийся с учёбы Русаковский А.М. оказался без должности и был с удовольствием приглашён Носиковым Н.Г., ставшим в это время директором ВЭМЗа, на должность главного инженера завода. Неизвестно, как сложилась бы судьба Русаковского А.М. и завода «Электроприбор» при другом исходе выборов, но многие простились с ним с сожалением, и чем дальше, тем больше становилось таких сожалеющих. Но историю вспять не повернёшь.

Ещё в декабре 1989 года один из «пермских делегатов» Колтунов Н.Ф. был назначен заместителем директора по экономике. Начальником планово-экономического отдела стал Шитов В.П. Ещё при Киселёве Н.И. были назначены: начальником цеха №17 Сучков Ю.П., начальником ИВЦ Фурносов В.А., главным механиком Орлов О.П., начальником производства Шпак Ю.В., начальником цеха №9 Бирюков С.Е., начальником цеха №11 Захаров Н.И., начальником цеха №35 Васин В.В., начальником цеха №7 Панфилов В.В., цеха №32 – Зеленский А.А.

Уже Аугуст Г.А. назначил начальником цеха №1 Серкова Д.Е., цеха №2 –Белякова В.И., цеха №14 – Петрова Г.В., цеха №4 – Львова Ю.С. Чубко был избран председателем комитета народного контроля завода, эту должность ввели в штат завода.

Численность работающих на заводе была в 1989 году максимальной в его истории и составила вместе с КБ 11 тыс. 200 человек. Капитальное строительство продолжалось. В 1990 году была введена в эксплуатацию вторая очередь корпуса №15, после чего суммарная производственная площадь завода составила 183 335 м кв.

Следует перечислить основную продукцию, выпускавшуюся заводом в начале 1990 года:

1. Средства связи для авиации: изделия Р-845М, Р-844М, Р-970А, 2РТН, 3РТН.
2. Средства связи для гражданской авиации «Чинара», «Полёт-2», «Полёт-2А».
3. Аппаратура спутниковой связи: Р-790, К-659, СЧ-1, СЧ-2, СЧ-3, ВБГ, УМ-743, УМ-744.
4. Радиорелейные тропосферные станции Р-410, Р-420, Р-423 и аппаратная технического обслуживания АТО-13.
5. Комплекс «Фаланга», 9Б373.
6. Аппаратура для магистральной связи: возбудители ВО-71Б, блоки В-2 и В-4.
7. Изделия культурно-бытового назначения: прибор для выжигания по дереву «Дымок», набор «Школьник», цветомузыкальная приставка, несколько видов штамповок «под чеканку», СПН-400, «Прибой-201», ящик инструментальный.

КБ выдало на подготовку производство следующую продукцию: «Полёт-2М», Р-417, переговорное устройство «Иволга», а также индивидуальный удлинитель телефонных каналов УТК-1. Этот радиотелефон был сконструирован по собственной инициативе КБ. Зозин Н.П., часто бывавший в Москве, понимавший, что НИОКР по военной тематике будут резко сокращаться, предложил лаборатории Шпайхлера В.Б. и группе конструкторов заняться телефонными радиоудлинителями. Сотовая связь тогда была в зачаточном состоянии, а по телефонизации городов и всей России занимала одно из последних мест в мире. Сбыт УТК на несколько лет был гарантирован. Следует отметить, что подготовка производства УТК – 1 велась параллельно с его разработкой

Тимаков О.И.

В середине 90-х годов, когда основные заказчики завода перестали своевременно оплачивать продукцию, продажа УТК-1 и его коллективной версии УТК-4 был едва ли не единственным источником поступления средств в кассу завода. Можно сказать, УТК при всей их бесперспективности спасли завод и КБ от полного финансового краха.

Занимались удлинителями под общим руководством Зозина Н.П. и Шпайхлера В.Б. Тимаков О.И., Верин А.Н., Титаренко А.З. и ещё ряд конструкторов. Главным конструктором УТК-1 был Олег Иванович Тимаков, один из ве-

теранов завода, начинавший регулировщиком радиоаппаратуры в цехе №7 в 1959 году. В начале 60-х годов Тимаков перевёлся в КБ, где в составе КЛБ занимался проектированием и изготовлением стендовой аппаратуры. С благодарностью вспоминает Тимаков О.И. конструкторскую школу Кротина Е.Б. и Петрова В.А., руководивших КЛБ.

Верин А.Н.

Титаренко А.З.

Коноплёв В.А.

Другой ветеран Верин А.Н., поступил на завод после машиностроительного техникума в 1961 году, окончил без отрыва от производства вечерний политехнический институт, получив специальность радиоинженера. Александр Николаевич принял за долгие годы работы в КБ участие в разработке практически всех основных изделий, выпускавшихся заводом: и комплекса «Фаланга», и аэродромных, и тропосферных станций; назначался заместителем главного конструктора ОКР: Р-831М, Р-834М, Р-834П, Р-991, Р-998, «Око», Р-934БМ и др. Специализировался он на проектировании передатчиков. В 1983 году за активное участие в разработке радиостанций для автоматизированной системы управления воздушным движением «Теркас» он был награждён орденом «Знак Почёта».

Алексей Зиновьевич Титаренко, главный конструктор УТК-4 и следующей модификации УТК – «Лес-400РТ», был одним из первых специалистов КБ, с 1965 года занимавшихся переработкой документации и конструкторским сопровождением тропосферных станций разработки МНИРТИ. За долгие годы тесной работы с москвичами Титаренко А.З. стал одним из главных и лучших специалистов по всему комплексу изделий Р-410 и возглавлял комплексную лабораторию по тропосферным станциям.

Продолжалась работа КБ по тематике радиоэлектронной борьбы. Главным конструктором нескольких разработок этой тематики был Владислав Антонович Коноплёв. Коноплёв В.А. пришёл на завод учеником токаря в инструментальный цех в 1959 году, где учился у Николая Аверьянова. В 1960 году перешёл в КБ техником-конструктором. В 1967 году окончил вечерний Политехнический институт, стал радиоинженером. Долгие годы работал под началом од-

ного из лучших специалистов КБ М.М. Печенина. Специализировался тогда Коноплёв на разработке и конструкторском сопровождении возбудителей ВО-64 и ВО-71Б, а также возбудителей для изделия Р-845М.

Затем началась самостоятельная работа, Владислав Антонович был главным конструктором нескольких изделий тематики РЭБ: Р-998, «Око», «Равнина». В 1997 году, отметив 60-летие, Коноплёв В.А. ушёл из КБ, создал собственную фирму ЗАО «Кобра», продолжив разработку и выпуск изделий радиоэлектронного противодействия, активно сотрудничая с ВКБР и заводом.

В феврале 1990 года во исполнение «Программы по увеличению производства гражданской продукции», утверждённой на 1990-1995 годы, КБ занялось разработкой аппаратуры для сельских АТС ИКМ-30С-4 в комплексе с радиорелейной станцией «Пихта-2». Документация на ИКМ была куплена у пермского НИИ «Такт» по инициативе Аугуста Г.И. КД на «Пихту-2» в КБ передал Московский НИИР. Доработкой ИКМ руководил Катков В.А. Радиорелейную станцию «Пихта-2» пришлось перерабатывать более существенно. Эта переработка, начатая Шпайхлером В.Б. и Лазаковым В.Н., превратилась потом в капитальную модернизацию для повышения стабильности частоты и улучшения технологичности. Главным конструктором стал Наумчук Ю.Г., ученик Шпайхлера.

Тогда же Министерство автомобильного транспорта заключило договор с КБ на разработку мобильной радиосвязи для транспорта специального назначения. Комплекс, получивший название «Луч», состоял из мобильного приёмопередатчика «Луч-10», стационарного приёмопередатчика «Луч-20», пульта оператора и АМУ. Главным конструктором «Луча» стал Герштейн Б.А., его заместителями Френкель С.Л., Погодин Б.С., Кожевников Н.В.

12 апреля 1990 года за разработку конструкторской документации, технологическую подготовку производства и освоение серийного производства аэродромных станций для гражданской авиации «Полёт-2» и «Полёт-2А» ряду работников КБ и завода была присуждена премия Совета Министров СССР. Лауреатами стали: главный конструктор разработки Шварцман Айзик Рувимович, инженеры КБ Колобков В.М., Игошин П.А., Степанов А.П., инженер-технолог цеха №7 Толкушкина И.В., регулировщики цехов №7 и 17 Соколов А.Д. и Денисов Р.П., заместитель главного технолога завода Дмитриев В.И. и заместитель начальника цеха №30 Егоров В.Ф.

Все новые разработки гражданской тематики оперативно передавались на подготовку производства. Конечно, были и конструкторские ошибки и недоработки, и брак изготовителей, но главным ограничителем спроса на продукцию завода стала неплатёжеспособность всех государственных организаций и учреждений, в том числе Министерства обороны. Началось резко снижение государственного оборонного заказа. Чёткая плановая конверсия не проводилась.

Это повлекло за собой сокращение рабочих и ИТР, сначала в форме прекращения приёма и естественной убыли, а затем в форме организованного увольнения по сокращению штатов. Падение производства в первом полугодии 1990 года характеризуется следующими цифрами: по отношению к соответствующему периоду 1989 года реализация продукции составила 86,7%; НЧП – 82,8%; производительность труда – 87,9%; балансовая прибыль –74,1%. Такие же

показатели были у завода и по итогам второго полугодия. Завод попал в тяжелейшее финансовое положение.

Сложная, непредсказуемая обстановка складывалась в 1990-91 годах в стране в целом. Горбачёв, окруживший к тому времени себя бездарными помощниками, запутался и в стратегии, и в тактике перестройки, терял поддержку партии и народа. Дело шло к развалу страны и к краху всей системы общественной жизни, именовавшейся развитым социализмом.

Напряжённые отношения внутри заводского коллектива начали складываться в первой половине 1990 года. Состояние дел в производстве показывало, что надежды на «немца, который наведёт порядок», были слишком радужны. Кое-что Аугусту Г.И. удалось. Он потребовал от строителей ограждения второй промплощадки, откуда открыто похищались пиломатериал, чёрные и цветные металлы. Сумели закрыть проезд городского транспорта по улице Северной, а затем включить часть её в территорию завода. Суммарная производственная площадь завода составила 183 335 м кв., цифра в истории завода максимальная.

В корпусе №15 заработали окрасочный участок, линия цинкования крупногабаритных деталей и участок многослойных печатных плат. Особенно пришлось торопиться с линией, а затем с автоматами цинкования. Старый участок автоматов цинкования располагался в корпусе №4 по соседству с цехом №2. Участок работал с 1967 года, монтировался и налаживался в аварийном режиме из-за дефицита мощностей гальваники. За двадцать с лишним лет все конструкции, стены, системы вентиляции пропитались парами соляной кислоты (в технологии был процесс горячего травления).

Рабочие цеха №2 засыпали жалобами партийные, профсоюзные, санитарные органы на неудовлетворительную воздушную среду в цехе. И хотя новые очистные сооружения были не достроены и не укомплектованы, новые линии в корпусе №15 пришлось пускать в эксплуатацию, направив промышленные стоки на старую станцию нейтрализации по временной схеме. Но нет ничего более постоянного, чем временное. Третья очередь корпуса №15, включая очистку гальванических стоков, так и не была доведена до завершения и окончательной сдачи государственной комиссии.

Осенью 1990 года ушёл на заслуженный отдых главный инженер завода Михнев А.П. В свои 62 года он был ещё физически крепким, работоспособным и некоторые на заводе сожалели об уходе этого сурового и требовательного руководителя. На должность главного инженера был назначен Владимир Николаевич Юшин. Юшин поступил в 1973 году в КБ завода «Электроприбор» после окончания военно-инженерной радиотехнической академии ПВО им. Маршала Говорова Л.А. и недолгой офицерской службы.

Грамотный, трудолюбивый специалист, увлечённый работой, он сумел решить ряд сложных технических задач при конструировании новых изделий, в том числе дуплексирующих устройств на «Атлэте-Д». Через два года он уже был начальником лабораторного сектора. Тогда же ему было присвоено звание «Лучший разработчик КБ», и он был занесён на заводскую Доску Почёта. В 1978 году его портрет был помещён на заводской Аллее Маяков. Автор трёх изобретений и семи рационализаторских предложений, давших экономический эффект около 100 тысяч рублей.

Он был назначен заместителем главного конструктора ОКР «Тирада-1Д» и за эту работу был награждён орденом «Знак Почёта». В 1985 году он стал главным конструктором новой важнейшей разработки Р-934Б, но вскоре был назначен заместителем главного инженера завода по новой технике. Его смелость, решительность, предприимчивость на этой должности дали повод заводчанам для определённых надежд, как на перспективного руководителя.

Тогда же вернулся на должность заместителя главного инженера Гончаров В.В., три года бывший секретарём парткома завода. Секретарём парткома был избран его заместитель Рябов В.Ю., но через три месяца он перешёл начальником финансового отдела. Секретарём парткома до августа 1991 года была Подвойская Л.В. Именно этой ещё энергичной, активной женщине, много лет отдавшей кадровой службе завода, пришлось закрывать историю заводской парт-организации. Сначала указ Президента России о департизации, а затем запрет КПСС, введённый Ельциным, поставили последнюю точку в многолетней её истории, в которой было много и славных, и бесславных страниц.

Перемены в стране напрямую сказывались на жизни коллектива и его руководителей. Происходили перемены в принадлежности предприятия. Ещё в 1989 году завод вошёл в состав научно-производственного объединения «Астра», которое возглавлял генерал Родимов. В декабре 1989 года МПСС было ликвидировано, а все его предприятия переведены в Министерство связи. В 1990 году на базе бывшего МПСС был создан концерн «Телеком», который к концу 1991 года был передан из Министерства связи в Министерство промышленности Российской Федерации.

Подвойская Л.В.

С 18 декабря 1991 года завод был подчинён созданному Департаменту промышленности средств связи РФ. В 1993 году у завода появился новый хозяин – комитет РФ по оборонным отраслям промышленности, с 1994 года – Государственный комитет по оборонным отраслям. С июля 1996 года по июнь 1997 – Министерство оборонной промышленности. Ещё год – Министерство экономики РФ, ещё год – департамент радиопромышленности и средств связи. С июля 1999 года до апреля 2004 года – Российское агентство по системам управления (РАСУ).

Эта кабинетная, чиновничья чехарда, начавшаяся при Горбачёве М.С., усиливавшаяся при Ельцине Б.Н. и не кончающаяся сегодня, повлекла за собой постепенное сокращение финансирования государством НИИОКР.

В марте 1991 года КБ завода «Электроприбор» в соответствии с приказом Министра связи СССР было реорганизовано в самостоятельное государственное предприятие «Владимирское конструкторское бюро радиосвязи». Но эта самостоятельность не спасла КБ от неустойчивого финансового положения, от сокращения госзаказа и, как следствие, от сокращения штатов работников. Падение численности работающих шло одновременно с заводом, только чуть медленнее. С завода же народ в 1990 году потёк, и текучесть эта росла из месяца в месяц.

Отказ руководства завода от тропосферной тематики ударил в первую очередь по рабочим цехов №13 и 14. Цех №13 был к тому времени укомплектован первоклассными специалистами: станочниками, слесарями, клепальщиками.

Эти трудолюбивые, добросовестные люди не могли понять в тот момент, как можно оставить без работы их руки, которые умеют, кажется, всё. Они и брались за любую работу. Заказали им больничные тележки – сделали на высшем уровне; кофры для филармонии – нет проблем. Делали гаражи, теплицы, верстаки, раздевальные шкафы.

Один из лучших слесарей цеха Александр Николаевич Фадеев через газету «Луч» предлагал директору создать малое предприятие по услугам, по выпуску металлоизделий. Токари цеха, среди них такие «асы», как братья Зайцевы Николай и Алексей, встретив Русаковского А.М., просили загрузить станочников работой для ВЭМЗа. Носиков Н.Г. и Русаковский А.М., в то время переживавшие за потерю «Электроприбором» части госзаказа, знавшие и ценившие родной коллектив, откликнулись и загрузили цех №13 заказом на изготовление деталей к электродвигателям.

Но этого было мало и специалисты начали уходить на более благополучные предприятия. Ещё хуже было положение в сборочном производстве. Сначала пошли отпуска за свой счёт, вынужденные прогулы по месяцу – два. Начались сокращения. Наиболее квалифицированные и продуктивные, тридцати - сорокалетние рабочие и ИТР искали, находили работу и уходили первыми.

Благополучный ВЭМЗ принимал электроприборовцев с удовольствием. Ушли тогда и некоторые перспективные руководители цехов и отделов, молодые специалисты. Начальник цеха №16 Кузькин Н.С., зам. начальника производства Никитин А.Г., главный энергетик Осипов В.Н., зам. начальника цеха №14 Лазарев М.В., зам. начальника цеха №13 Попов В.В., зам. главного технолога Горбунов Ю.А., вот далеко не полный список бывших электроприборовцев, ставших ВЭМЗовцами.

Начиная с весны 1990 года Аугуст Г.И. пытался наладить дружеские, а затем производственные контакты с зарубежными фирмами. Завод сделали открытым для посещения иностранцами. В первую поездку в Англию директор отправился в сопровождении заместителя главного технолога Мозгалова Р.К., эрудированного, грамотного инженера. В Лондоне, затем в Эдинбурге состоялась встреча с представителями американской фирмы «Эндрю». Велись переговоры о создании совместного предприятия. Наши командированные убедились, что завод отстаёт от зарубежных фирм на много лет. Более конкретно шёл разговор о производстве антенн для зарубежных потребителей. Встречи с представителями фирмы «Эндрю» были потом неоднократны и на территории завода, и в США.

Но все многолетние переговоры и поездки кончились безрезультатно. Была одна главная причина, которую на заводе «Электроприбор» и вообще в России поняли с опозданием. Мы не нужны были Западу, как производители наукоёмкой продукции. Им нужен был в России рынок сбыта, а из России – дешёвые энергоносители и прочее сырьё. Свой рабочий класс, свои профсоюзы не позволили бы западным капиталистам передать работу в Россию. Поэтому все связи 90-х годов имели одну единственную цель – промышленную разведку. Хо-

тели оценить наш потенциал, наш уровень технологии и разработок, и они этого добились.

Такой же откровенной промышленной разведкой занимались с 1992 года и представители германской фирмы «Роланд Бергер», анализировавшей состояние завода, изучавшей его кадры и основные фонды. Представитель этой фирмы трудился на заводе не один год. Сейчас понятно, что результат развития международных связей и не мог быть иным. Неоднократные поездки Аугуста Г.И. за границу с нулевым результатом для завода резко подорвали его авторитет. Были для этого и другие причины.

